

**АКВАРЕЛИ ГЕНЕРАЛА КРАУЗЕ - ДАР МУЗЕЮ
1812 ГОДА ГРАФА И.Т. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА**

Все окружающие нас предметы имеют свою историю.
Пока известна их судьба, место и время создания, имя автора,
откуда и почему они появились,
а также то, кому они принадлежали,
эти предметы живут, наполненные смыслом и значимостью.

И.А. Семакова

Коллекция оригинальной графики из фондов бывшего Музея 1812 года, хранящаяся ныне в Государственном Историческом музее (г. Москва), немногочисленна, она насчитывает около 200 предметов. Основу собрания составляют акварельные и карандашные рисунки, исполненные к 100-летию Отечественной войны 1812 года членами Особого комитета по устройству в Москве Музея 1812 года - Г.С. Габаевым, В.А. Петровым, корреспондентами от Германии и Голландии Отто Кунке и Ван Зоном, художником Н. В. Зарецкимⁱ. Это изображения обмундирования российской и Великой армий; зарисовки трофейных орудий хранителя Музея 1812 года В.А. Петрова, эскизные проекты русских памятников 1812 г. и первой Триумфальной арки в Париже (дар маркиза Жирардена)ⁱⁱ. Единичные произведения графики (акварель, пастель), пожертвованные в музей, принадлежат рисовальщикам второй половины XIX в. (Шарле, А.И. Арнольди, К. Данилов)ⁱⁱⁱ.

Сокровищницу коллекции оригинальной графики из Музея 1812 года составляли рисунки русских и французских художников первой четверти XIX в. - любителей и профессионалов. Перечислим некоторые: великолепный пастельный портрет великого князя Константина Павловича в уланской форме работы А.О. Орловского; два эскизных рисунка пером П. Гесса к картинам «Бой при Вязьме», «Тарутино»^{iv}; три работы участников Отечественной войны 1812 года братьев А.С. и В.С. Норовых; пять карандашных рисунков формы мундиров французской армии О. Вернье^v, эскизный набросок моста через Березину голландского инженера капитана Бентье^{vi}; несколько акварелей Л.И. Киля и генерала Краузе. В силу специфических условий экспонирования и хранения произведений оригинальной техники из-за их восприимчивости к свету (частичному или полному выгоранию бумаги) указанные выше рисунки выставлялись крайне редко, за исключением первых выставок Музея 1812 года (1909 и 1912 гг.), когда члены Особого комитета стремились, по возможности, представить все многообразие собранного материала.

Безусловным лидером по количеству экспонирования на выставках и воспроизведения в книгах и выставочных каталогах является так называемая «Серия акварельных рисунков генерала Краузе», занимавшая в Музее 1812 года почетное первое место среди других оригинальных листов. Широко растиражированная в свое время, она, по существу, остается самой загадочной частью художественной коллекции Музея 1812 года. Кто такой генерал Краузе (иногда встречается написание этой фамилии как Крузе)^{vii}? Мундиры каких конкретно полков российской армии 1812 г. и какие конкретно по месту и времени эпизоды походной жизни российской армии он изобразил? Сомнения вызывают и имеющиеся разночтения в датировках рисунков (от 1810-х до 1840-х годов).

Основная задача исследования - внести существенную ясность в историю создания акварельных рисунков Краузе, применяя комплексный метод изучения

изобразительных источников (источниковедческий, искусствоведческий, униформологический анализы)^{viii}.

Итак, в 1908 г. в распоряжение Особого комитета по устройству в Москве Музея 1812 года поступила коллекция из 11 акварельных рисунков с изображениями «форм обмундирования русских войск в 1812 году и сцен из походной жизни с указанием форм обмундирования русских войск в 1812 г.» генерала Краузе - дар графа Ивана Тимофеевича Голенищева-Кутузова^{ix}. Даритель был в прошлом крупным общественным деятелем Харьковской губернии^x и приходился дальним родственником генерал-фельдмаршалу князю М.И. Кутузову^{xi}. Родной дядя И.Т. Голенищева-Кутузова (Александр

Иванович) был женат на некоей Е.К. Краузе^{xii}, от которой, по всей видимости, племяннику и перешли по наследству акварели^{xiii}. На выставке, устроенной членами Особого комитета в Историческом музее в феврале 1909 г.^{xiv}, посетители могли одновременно увидеть всю серию акварелей генерала Краузе, экспонировавшуюся в первом зале^{xv}. К сожалению, на фотографиях художественной фототипии К.А. Фишер, запечатлевших общие виды залов, среди произведений живописи и графики, развешанных в несколько рядов, мы не смогли идентифицировать рисунки Краузе^{xvi}.

В 1912 г. акварели генерала Краузе опять заняли почетное место в зале «Бородино» юбилейной выставки, устроенной членами Особого комитета в том же Историческом музее. Причем они не только демонстрировались, но и частично воспроизводились в каталоге в виде контрольных фотоснимков^{xvii}. Правда, подписи к рисункам не отличались от прежних, сделанных еще при их поступлении в Музей 1812 года: те же «формы обмундирования русских войск в 1812 году и сцены из походной жизни с указанием форм обмундирования русских войск в 1812 г.», без росписи отдельных листов и конкретных указаний на принадлежность к полкам^{xviii}.

Очевидно, что яркие, выразительные акварели Краузе не остались незамеченными среди авторов юбилейных изданий, поскольку в 1912 г. они, по нашим подсчетам, трижды (!) воспроизводились: в «Отечественной войне 1812 года в картинах»^{xix}, в многотомной коллективной монографии «Отечественная война и русское общество»^{xx}, а также в иллюстрированном журнале «Тысяча восемьсот двенадцатый год»^{xxi}. Примечательно, что часть акварелей впервые печаталась в цвете, в виде отдельных вклеек с общими подписями: «Типы военных начала 19 века» или «Сцена из военной жизни».

После революции 1917 г. в связи с реорганизацией Музея 1812 года в 1919 г. все его коллекции перешли сначала в ведение Военно-исторического музея, а затем в ГИМ (конец 1920-х годов)^{xxii}. И только в 1954 г. акварели Краузе были описаны хранителем коллекции графики отдела бытовой иллюстрации ГИМ (ныне отдел ИЗО) М.Ю. Барановской, правда, на довольно примитивном уровне («Генерал в шляпе с перьями на коне», «Конный скачет с обнаженной саблей в руке», «Конный поднял обнаженную шпагу») с датировкой рисунков «1830-1840 гг.»^{xxiii}.

К 150-летию Отечественной войны 1812 года в Историческом музее была обновлена постоянная экспозиция зала 1812 года, а также был выпущен подробный путеводитель, в пятом разделе которого находим следующую запись: «На акварелях первой четверти XIX века изображены представители различных родов войск, участвовавших в сражениях 1-й и 2-й русских армий. Это лейб-гусар и лейб-казак (художник Краузе)»^{xxiv}.

Первая попытка атрибутировать рисунки Краузе была предпринята в начале 1990-х годов другим хранителем графики отдела ИЗО ГИМ Н.М. Пыровой, опубликовавшей две акварели Краузе под названием «Обер-офицер гвардии гусарского полка» и «Обер-офицер лейб-гвардии кирасирского полка», датировав их 1810-ми годами^{xxv},

что, по нашему мнению, было ближе к истине, учитывая манеру исполнения, фактуру и цвет бумаги. Тем не менее четыре рисунка из одиннадцати, с так называемыми «сценами из походной жизни», продолжавшими оставаться неатрибутированными, привлекли особенное внимание авторов статьи своим своеобразием.

Дело в том, что стилистическая, жанровая и сюжетно-тематическая программа в рисунках Краузе решена иначе, чем в аналогичных работах русских художников первой четверти XIX в. Причем если в рисунках Краузе с изображением одиноких конных военных прослеживается явное подражание Александру Орловскому^{xxvi}, то его «сцены из походной жизни» не были похожи ни на какие другие известные рисунки этого периода и требовали специального исследования.

Несколько общих замечаний об одиночных конных рисунках. Из 11 акварельных рисунков лишь четыре изображают «сцены из походной жизни», семь - конных офицеров полков гвардии, а также Дворянского полка, квартировавших в Санкт-Петербурге, Петергофе, Царском Селе. В разное время к отдельным рисункам предлагались неточные подписи, такие, например, как: «Обер-офицер Гродненского гусарского полка», «Гусар начала XIX в.», «Гусар Александровского времени», «Обер-офицер Кавалергардского полка». На всех рисунках изображены обер-офицеры, за исключением кавалергарда-полковника, т.е. штаб-офицера, что предполагает на время создания рисунков обер-офицерский чин самого художника, наверняка изображавшего своих знакомых офицеров. Это изображения офицеров Кавалергардского, лейб-гвардии Гусарского, лейб-гвардии Драгунского, лейб-гвардии Уланского, лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полков, а также лейб-гвардии Черноморского эскадрона лейб-гвардии Казачьего полка и Дворянского эскадрона Дворянского полка (сформирован при последнем в конце 1811 г., просуществовал до 1826 г.). Все рисунки Краузе относятся к эпохе Александра I, если конкретнее, то, судя по особенностям обмундирования и вооружения, к 1818 г. и, вероятно, зафиксировали своих персонажей в период летних маневров в Красном Селе, за исключением обер-офицера Дворянского эскадрона, изображенного, на наш взгляд, на фоне Английского дворца в Петергофе^{xxvii}. Кроме того, набор наград у полковника-кавалергарда включает медаль «В память Отечественной войны 1812 года», что определенно указывает на послевоенное время.

Что касается «сцен из походной жизни», то по своему сюжету, сложности как униформологической экспертизы, так и разбора конкретного сюжета рисунка каждый из них требует специального исследования. Авторы статьи впервые вводят в научный оборот самый большой лист серии (50,5x71,3 см), опубликованный сто лет назад, под названием «Смерть генерал-майора Я.П. Кульнева. С гравюры Музея 1812 года»^{xxviii}. Необходимо сразу оговориться, что здесь были допущены две фактические ошибки: гравюры с аналогичным названием в Музее 1812 года не было; сомнение вызывала трактовка сюжета, явно связанного не с 1812 г., а с заграничными походами 1813-1814 гг.

Кто изображен и что изображено? Очевидно, что наш рисунок не имеет никакого отношения к эпизоду ранения генерала Кульнева. Как известно, Яков Петрович, который носил мундир Гродненского гусарского полка, погиб от того, что ему оторвало ядром обе ноги. Согласно воспоминаниям очевидцев, генерал, будучи ранее награжденным орденом Св. Георгия 3-го класса и носивший его на шее, сразу после смертельного ранения сорвал с себя крест и передал его офицерам, чтобы он не достался противнику. Кроме креста Св. Георгия, Кульнев был награжден крестами орденов Св. Анны и Св. Владимира, что не нашло отображения на рисунке. На том театре военных действий, где находился и погиб Кульнев в июле 1812 г., не было башкирского полка, а в левом углу акварели мы видим изображение башкира-ординарца.

Униформологический анализ показывает, что, судя по расцветкам доломанов,

ментиков и чакчир, на акварели изображены представители четырех гусарских полков: с конем в поводу стоит нижний чин Александрийского гусарского полка, машет платком офицер Белорусского гусарского полка, со склянкой склонился офицер

Мариупольского гусарского полка, ранен в ногу офицер Ахтырского гусарского полка. Такое соединение полков не случайно. Это полный состав 2-й гусарской дивизии по расписанию на 29 августа 1814 г.

У всех гусаров на киверах видны хорошо прописанные знаки. Действительно, Александрийский, Белорусский, Мариупольский гусарские полки имели знаки на головных уборах «За отличие 14 августа 1813 года», пожалованные 13 сентября 1813 г., Ахтырскому полку знак с аналогичной надписью был пожалован 15 сентября 1815 г.^{xxix} С 1817 г. полки, имевшие знаки отличия, стали носить их в виде щитов в армейской пехоте, во 2-й гусарской дивизии они были оставлены в виде ленточки. На нашем рисунке драгун и пехотный офицер как раз имеют знаки отличия в виде щитков. У драгуна мы видим более поздний по времени однобортный мундир. Нижний чин Александрийского гусарского полка имеет карабин (ружье), одет в походные рейтузы. Карабины (конноегерские ружья) были введены у гусар 15 сентября 1814 г. В 1817 г. они были сменены конноегерским ружьем без штыка. 20 мая 1814 г. появились рейтузы походные с обшивкой черной кожи в шагу с лампасом. Кивер нового образца с восьмиконечной звездой введен 16 апреля 1817 г.

На наш взгляд, на этом рисунке изображен конкретный эпизод, связанный с ранением Иллариона Васильевича Васильчикова, шефа Ахтырского гусарского полка^{xxx}, произошедший в сражении при Кайзерсвальде в 1813 г., незадолго до Кацбаха. Так как на акварелях Краузе военные изображены в мундирах, современных 1817 г., очевидно, что зарисовки были сделаны не с натуры, а по поздним рассказам очевидцев. Рассказ привязан к полкам 2-й гусарской дивизии на момент окончания похода. В 1812-1814 гг. состав ее был именно таким, исключая Белорусский гусарский. Его замещал Иркутский гусарский полк. Но художник изобразил ее состав именно по расписанию 1814 г. Поэтому картину можно условно назвать «Ранение И.В. Васильчикова в 1813 г. В память о заграничном походе 1813-1814 гг.». Реперной точкой картины для зрителя, привязывающей сюжет к 1813 г., служит изображение башкира-ординарца. Башкирские полки были в составе российской армии в 1812-1814 гг. Известно, что в 1813 г. Ахтырский гусарский и 2-й Башкирский полки находились в авангарде наступающей армии Г.Л. Блюхера, причем ахтырцы отличились в Кацбахском сражении. На картине башкир изображен почти документально, включая национальную одежду, пропорции невысокой башкирской лошади, оружие и наличие трофейных часов. Пейзаж картины напоминает горный пейзаж района Кацбаха.

Уточнить датировку написания рисунка позволяет изображение холодного оружия у гусар и чешуи на каске кирасира. В 1817 г. в армии саблю легкокавалерийскую образца 1809 г. сменила сабля кавалерийская образца 1817 г., за исключением гусар и улан, у которых она оставалась до 1819 г. У кирасира мы видим палаш кирасирский солдатский образца 1810 г. и рейтузы (появились как элемент униформы с 1814 г.). У палаша, что заметно на рисунке, рукоятка прямая, а с 1819 г. она делалась слегка загнутой к лезвию клинка^{xxxi}. С 24 декабря 1818 г. на каску полагалась выпуклая чешуя вместо плоской. С 1814 г. кирасирам полагались ружья на лосиной погонной перевязи, что заметно на рисунке^{xxxii}.

Одна деталь на изображении имеет позднее происхождение. У раненого, в отличие от других гусар, кивер цветной, в цвет ташки, на которой он лежит. Известно, что цветные кивера были введены при императоре Николае I. Одновременно стоит обратить внимание на такую деталь, как отсутствие на эполетах звездочек, введенных в 1827 г. Следовательно, дописанный цветной кивер мог появиться лишь в 1826 г.

Таким образом, в результате проведенных исследований серии акварельных рисунков генерала Краузе из собрания Государственного Исторического музея, авторы пришли к выводу, что художником был военный (вероятно, на момент создания рисунков обер-офицер), кавалерист (либо гвардеец, либо близкий к гвардейской корпорации), возможно, участник Отечественной войны 1812 года и (или) заграничных походов 1813-1814 гг. Наши предположения по персоне автора пока ограничиваются двумя кандидатурами: Иван Степанович Краузе (офицер с 1808 г. по армейской кавалерии, подполковник с 1830 г., генерал-майор с 1849 г., командир бригады 1-й гвардейской резервной кавалерийской дивизии); Егор Николаевич Краузе (офицер с 1811 г. по инженерным войскам, полковник с 1821 г., генерал-майор с 1829 г.)^{xxxiii}

В художественном исполнении рисунки Краузе примитивны (за исключением самой большой акварели), что указывает на явное отсутствие академической школы. Вместе с тем рисунок с ранением гусарского офицера, относящийся, очевидно, к более позднему периоду, написан более профессионально, с продуманной композицией, с четко выписанными деталями одежды, лицами персонажей, дальним пейзажем. В самом изображении отсутствуют какие-либо приметы, позволяющие с определенностью узнать конкретное место (страна, селение). Графический анализ бумаги показал, что рисунки, входящие в серию, сделаны на бумаге одинакового цвета и фактуры. Отсутствие водяных знаков лишает нас пока единственной возможности более точной датировки рисунков Краузе (при условии, что со временем не будут найдены документальные свидетельства о жизни художника-любителя). В датировке предлагаем ограничиться 1817—1818 гг. для основной серии работ, с оговоркой о том, что некоторые листы, и в частности «Ранение И.В. Васильчикова в 1813 г. В память о заграничном походе 1813—1814 гг.», могли дописываться в 1826 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ О нем см.: Русская армия в 1812 году в рисунках Н.В. Зарецкого // Бородино в истории и культуре: Материалы Междунар. научн. конф. Можайск, 2010. С. 377—391.

ⁱⁱ Альбом рисунков В.А. Петрова хранится в отделе оружия ГИМ.

ⁱⁱⁱ Хранятся в фонде рисунка отдела ИЗО ГИМ. Авторы выражают благодарность хранителю Е.А. Лукьянову за помощь в работе.

^{iv} Оба рисунка воспроизведены в следующем издании: Отечественная война и русское общество, 1812—1912 / Изд. И. Д. Сытина. В 7 т. М., 1911—1912. Т. 5. С. 104; Т. 6. С. 184.

^v Один рисунок был опубликован в 2009 г. одним из авторов статьи. См.: *Букреева Е.М.* Корреспондент Особого комитета Музея 1812 года барон де Бай (1853—1931): Материалы к биографии // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. VIII: Сб. материалов // Труды ГИМ. М., 2009. Вып. 181. С. 250.

^{vi} Впервые было воспроизведено в журнале «Тысяча восемьсот двенадцатый год» (М., 1912. № 11/12. С. 374).

^{vii} В дореволюционной литературе фамилия художника писалась в двух вариантах: Краузе и Крузе. Мы обнаружили источник, позволяющий остановиться на фамилии Краузе. Об этом см. ссылку 6.

^{viii} В данном случае мы придерживаемся принципа классификации источников, предложенного И. Д. Ковальченко: деление исторических источников на вещественные, письменные, изобразительные (изобразительно-графические, изобразительно-художественные и изобразительно-натуральные) и фонические. См.: *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 2003. С. 135.

^{ix} Книга № 1 вещественных жертвований в Музей 1812 года в Москве // ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 2. Д. 384. Л. 9 об; Оп. 1. Д. 62. Л. 51. (Книга поступлений № 2. Отдел XII-а (рисунки, акварели)).

^x Голенищев-Кутузов Иван Тимофеевич (1839—1909), воспитанник Аракчеевского кадетского корпуса и Константиновского военного училища, подпоручик Стрелкового батальона (1857), капитан (1861). С 1862 г., по выходе в отставку, проживал в Харьковской губернии, где занимался предпринимательской, благотворительной и общественной деятельностью (гласный Харьковского губернского и уездного земских собраний, гласный Харьковской городской думы, харьковский городской голова (1893-1900)).

Основатель и член правления 1-го Харьковского общества взаимного кредита (с 1866), член учетного комитета по выдаче ссуд Харьковской конторы Государственного банка (1891-1892). И. Т. Голенищев-Кутузов был награжден медалью в память императора Александра III, орденом Св. Станислава 2-й степени (1896). После отставки с должности харьковского головы (1900) обанкротился, жил в Курской губернии (1903 - начало 1909). Тяжело заболел, был перевезен в Харьков, где и умер 8 августа того же года. См.: *Головка А.Н., Добреля Л.П., Пикина В.В., Ярмыш А.И.* Во главе города: Руководители Харьков. город. самоуправления. Харьков, 1998. С. 60-64; Муниципальное право. 1998. № 1.

^{xi} См.: Род Голенищевых-Кутузовых. Сер. «Россия в лицах». ГИМ, 1995. № 299.

^{xii} Несмотря на распространение фамилии Краузе в России, близкое родство дарителя с носителем этой фамилии привело авторов статьи к мысли, что художником мог быть близкий родственник Е.К. Краузе, участник Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813-1814 гг.

^{xiii} Брак А.И. Голенищева-Кутузова и Е.К. Краузе был бездетным.

^{xiv} Об этом подр. см.: *Букреева Е.М.* В память Отечественной войны 1812 года (к истории первой выставки Музея 1812 года) // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. IX: Сб. материалов // Труды ГИМ. М., 2010. Вып. 183. С. 250-264.

^{xv} См.: Каталог выставки в память Отечественной войны 1812 года. М., 1909.

^{xvi} ГИМ 16116 ИШ-38206, ГИМ 16116 ИШ-38219. Л. № 43, 44 «Общий вид 1-го зала выставки 1812 г., устроенной в Историч. музее в 1909 г.» // Альбом фототипий художественной фототипии К.А. Фишер. М., 1911. Собрание П.И. Щукина.

^{xvii} См.: Каталог выставки 1812 г. М., 1913. С. 178-180 (№ 28-38).

^{xviii} В приложенном к каталогу выставки «Списке Высочайших особ, официальных и частных лиц и учреждений, принесших в дар предметы», Иван Тимофеевич Голенищев-Кутузов ошибочно указан как князь (С. 589).

^{xix} Отечественная война 1812 года в картинах / Изд. И.С. Лапина. П.; М., 1912. С. 5, 7, 18, 19, 23, 30, 31, 33, 35.

^{xx} Отечественная война и русское общество... Т. 2. С. 88, 96, 112, 120, 136; Т. 7. С. 64, 80, 136.

^{xxi} Тысяча восемьсот двенадцатый год. М., 1912. № 1. С. 25; № 2. С. 68; № 7. С. 251.

^{xxii} Об этом подр. см.: *Букреева Е.М.* История поступления коллекций графики по Отечественной войне 1812 г. И.Х. Колодеева и барона де Бая в ГИМ // XIX Забелинские научные чтения. М., 2010. С. 458-479.

^{xxiii} ИЗО ГИМ. Ф. И.Х. Колодеева. ГИМ 64709 ИК-3802, 3803, 6780, 6781, 6782, 6784, 6785, 6786, 7286; ИЗО ГИМ. Ф. рисунка. ГИМ 68257 И П-1817.

^{xxiv} Путеводитель по залу 28-а «Отечественная война 1812 года» и выставка «Отечественная война 1812 года в русском декоративно-прикладном искусстве XIX - начала XX века». М., 1962. С. 10.

^{xxv} *Пырова Н.М.* Отечественная война 1812 года в графике художников-современников. М.: ГИМ, [1991].

^{xxvi} Сравни, например, гравированный портрет графа П.Х. Витгенштейна с оригинала А.О. Орловского 1813 г. с рисунками Краузе «Обер-офицер лейб-гвардии гусарского полка» (воспроизведен Н.М. Пыровой) и «Обер-офицер лейб-гвардии Уланского полка» (воспроизведен в «Отечественной войне 1812 года в картинах». С. 30).

^{xxvii} Возможно, данная атрибуция изображения дворцового ансамбля, находящегося на дальнем плане рисунка, спорна.

^{xxviii} Отечественная война 1812 года в картинах... С. 5.

^{xxix} Кавалерия: Справ. книжка император. главной квартиры. СПб., 1909

^{xxx} Васильчиков И.В. (1776-1847), граф (1831), князь (1839), генерал от кавалерии, шеф Ахтырского гусарского полка.

^{xxxi} *Кулинский А.Н.* Русское холодное оружие военных, морских и гражданских чинов 1800-1917 годов: Определитель. СПб., 1994. С. 28-29.

^{xxxii} Армейская кавалерия: Время Александра I: Справочник. М., 2003. С.37.

^{xxxiii} См.: *Волков С.В.* Генералитет Российской империи: энцикл. словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М., 2009. Т. I (А-К). С. 715.